

Как дьявол стал пахнуть серой (Дорошевич)

В Дамаске жила девушка, по имени Таис. Она была так прекрасна, что, когда вечером смотрела на небо, звёзды от злости срывались с места и гасли от зависти. Она была прекрасна. Аллах сказал сатане;

— Касаясь всего своими мерзкими руками, не смей касаться Таис. В красивейший сосуд я хочу налить лучшего масла, — пусть она будет также прекрасна душой, как и телом.

Дьявол поклонился до земли.

Но, кланяясь Аллаху с покорностью до земли, со злобой подумал:

— Потому я и разобью с особенной радостью этот кувшин!

Настала ночь.

Таис, раздетая, сидела в постели, тяжело дышала, вдыхая аромат цветов, горела, слушая пенье соловья, и смотрела в окно на небо, где танцевали хороводы звёзд. Звёзды срывались и гасли от зависти.

Дьявол измучил цветы своим знойным дыханием, чтоб они пахли сильнее, измучил соловья мыслями о самке, чтоб он пел ещё более страстно, — и тогда явился к задыхающейся от какого-то неведомого чувства Таис.

— Хороши ли звёзды? — спросил он, приняв вид страстного, прекрасного юноши.

— Я гляжу на них! — ответила Таис.

— А как хорошо должно быть там, за звёздами!

— Я мечтаю об этом! — вздохнула Таис.

— Так дай мне обнять тебя, красавица, и я унесу тебя за звёзды!

Так сказал дьявол и обнял Таис.

Ей показалось, что крылья выросли у неё за плечами и ноги оторвались от земли. И что в объятиях прекрасного юноши она несётся всё выше, выше, выше.

Словно огненный дождь, кругом посыпались звёзды. Какой-то невиданный свет открылся глазам. Какой-то огонь, палящий и сладкий, жёг тело.

А Таис неслась выше, выше.

Как вдруг крылья опали у неё за спиной. И с надзвёздной высоты Таис упала на землю.

И зарыдала.

— Зачем ты унёс меня в такой чудный мир, чтоб вернуть снова на землю!

А чудный юноша целовал её и говорил:

— Хочешь, я опять унесу тебя за звёзды!

И, услышав этот шёпот, ангелы, которых послал Аллах охранять сон Таис, с печалью отошли от её двери и со слезами пришли к Аллаху.

— Великий! Мы не умели охранить Таис. В аромате цветов, в песне соловья, в тихом мерцании звёзд, злой дух незаметно для нас прокрался в комнату Таис, — и мы слышали шёпот, но это не был шёпот молитвы, мы слышали вздохи, но эти вздохи неслись не к тебе, мы слышали слёзы, но это не были слёзы благочестия.

И разгневанный Аллах вызвал к себе душу заснувшей от сладкого утомления Таис.

— Зачем ты сделала это? — грозно спросил Аллах. — Зачем предалась сатане?

Дрожа, отвечала бедная душа молодой девушки:

— Могла ли я думать, всемогущий, что это сатана, когда он был прекрасен, как один из твоих ангелов? И к тому же он обещался унести меня на небо. Я приняла его за твоего ангела и доверилась ему.

Грозный Аллах призвал пред лицо своё сатану.

— Проклятый однажды, будь проклят снова! Ты принимаешь вид моих ангелов, чтоб выдавать зло за добро! Так я отмечу тебя своим гневом.

И Аллах ударил молнией в коленопреклонённого сатану, — и от молнии смрад горячей серы проник всё тело сатаны.

— Пусть этот смрад будет моим новым проклятием! — сказал Аллах. — По этому смраду тебя узнает всякий живущий на земле, и будет бежать от тебя.

Снова настала ночь.

И снова Таис, раздетая, сидя в постели, пьяная от аромата цветов, от пенья соловья, глядела в открытое окно на звёзды и думала:

«Что там? За ними? Как бы я хотела улететь туда».

И вдруг соловей замолк, вспорхнул и улетел, и умер в воздухе аромат цветов, и воздух наполнился удушливым запахом гари и серы.

В окне показался прекрасный юноша.

— Ты? — кинулась к нему Таис, но отступила: — Какой ужас! Каким смрадом дышит твоё тело! Уйди!

— Я вновь унесу тебя за звёзды, красавица! — молил дьявол.

Но Таис отвечала:

— Уйди! Мне кажется, что ты волочишь меня по омерзительной грязи! Уйди! Я задыхаюсь вблизи тебя!

И дьявол, печальный, ушёл.

А из-за дверей он слышал радостный смех карауливших ангелов.

И этот смех перевернул ему душу. И потекли однообразной чередой дни и ночи. Длинные дни и печальные ночи, — как ночи разлуки.

Таис глядела на звёзды и плакала:

— Мне больше не носиться над вами!

Ей казалось, что звёзды смеются над нею.

И побеждённый дьявол грустно бродил по саду Таис, смрадным запахом горячей серы вспугивая соловьёв и заставляя умолкать аромат роз.

Так прошло десять дней и десять вечностей, — ночей. На одиннадцатый день Таис пошла на базар и обратилась к искусному ремесленнику, у которого обыкновенно покупала драгоценности.

— Разве нельзя сделать аромат роз сильнее?

— Из них можно сделать масло, — ответил искусный ремесленник, — если умастить им тело, розы покажутся травой без запаха в сравнении с тобой. Но это масло будет стоить в пять раз дороже, чем золото!

— Пусть! — со вздохом сказала Таис.

И прибавила:

— А эти смолистые кустарники, как будто вечно плачущие, на которых повисли густые смолистые слёзы, жёлтые, как янтарь, душистые?

— Из них можно сделать амбру. Если ты натрёшься ею...

— Думаешь ли ты, что этот аромат будет сильнее запаха горячей серы?

— Как одно доброе дело сильнее тысячи злых!

— Тогда сделай мне и это! — приказала Таис.

И ночью дьявол, уныло бродя по саду Таис, вдруг услышал из окна шёпот:

— Ты здесь?

Он грустно взглянул на красавицу, озарённую луной. Её глаза мерцали, как погасающие звёзды.

— Иди сюда... ко мне... ко мне... — шептала Таис.

— Зачем? — с горечью спросил дьявол. — Чтоб ты прогнала меня с отвращением?

— Нет! Нет! Иди! Я столько вечностей не была над звёздами! Неси, неси меня туда!

И дьявол через окно вскочил в её комнату, и даже у него закружилась голова от запаха ладана и роз.

— За звёзды! Унеси меня за звёзды! — шептала Таис. — Цвету ли я, как роза, для тебя, благоухаю ли, как плачущий янтарными слезами ладанный куст?

— Я слышу чудный аромат!

— Это масло роз, это амбра, в них потонул запах серы, и ничто не мешает нам унести за звёзды, мой милый.

И они понеслись.

И огорчённые, в слезах, отлетели ангелы от дверей Таис к престолу Аллаха.

— Она выдумала благовония, чтоб не слышать запаха зла и греха!

И Аллах грустно улыбнулся:

— Женщина сумеет не заметить чёрта даже там, где знает, что он есть! Предоставим их друг другу! И занялся делами воинов.

